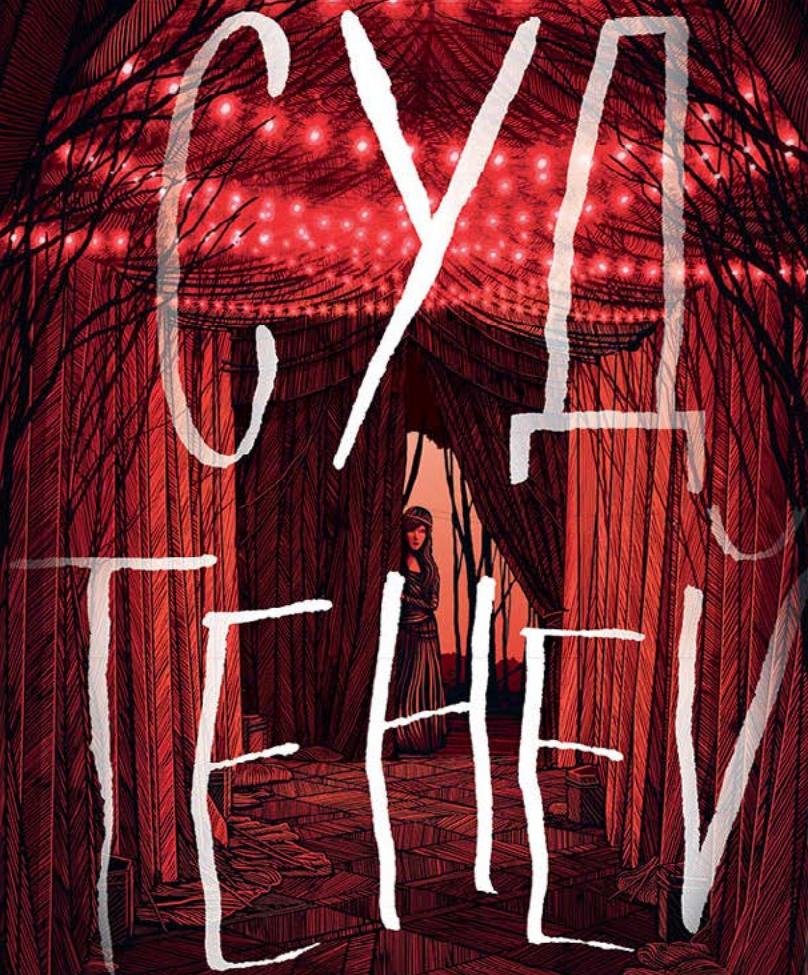

ОТ АВТОРА СЕНСАЦИОННОЙ СЕРИИ
«ПРИЮТ»

СУДА ТЕПЕВИ

The background is a dark, textured illustration of a room. The ceiling is covered in red string lights, and the walls are draped with heavy, dark curtains. In the center, a woman in a long, dark dress stands in a doorway, looking towards the viewer. The floor is made of dark wooden planks. The overall mood is mysterious and ominous.

ОНИ УЖЕ ЗДЕСЬ...

МЭДЕЛИН РУ

COURT
OF
SHADOWS

MADELEINE ROUX

A NOVEL

HARPER TEEN

An Imprint of HarperCollinsPublishers

СУД
ТЕНЕМ

МЭДЕЛИН РУ

РОМАН

ХАРЬКОВ 2019

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Р82

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Публикуется по договоренности
с *HarperCollins Children's Books*,
a division of *HarperCollins Publishers*

Переведено по изданию:
Roux M. *Court of Shadows : A Novel* / Madeleine Roux. —
New York : HarperTeen, 2018. — 432 p.

Перевод с английского *Елены Боровой*

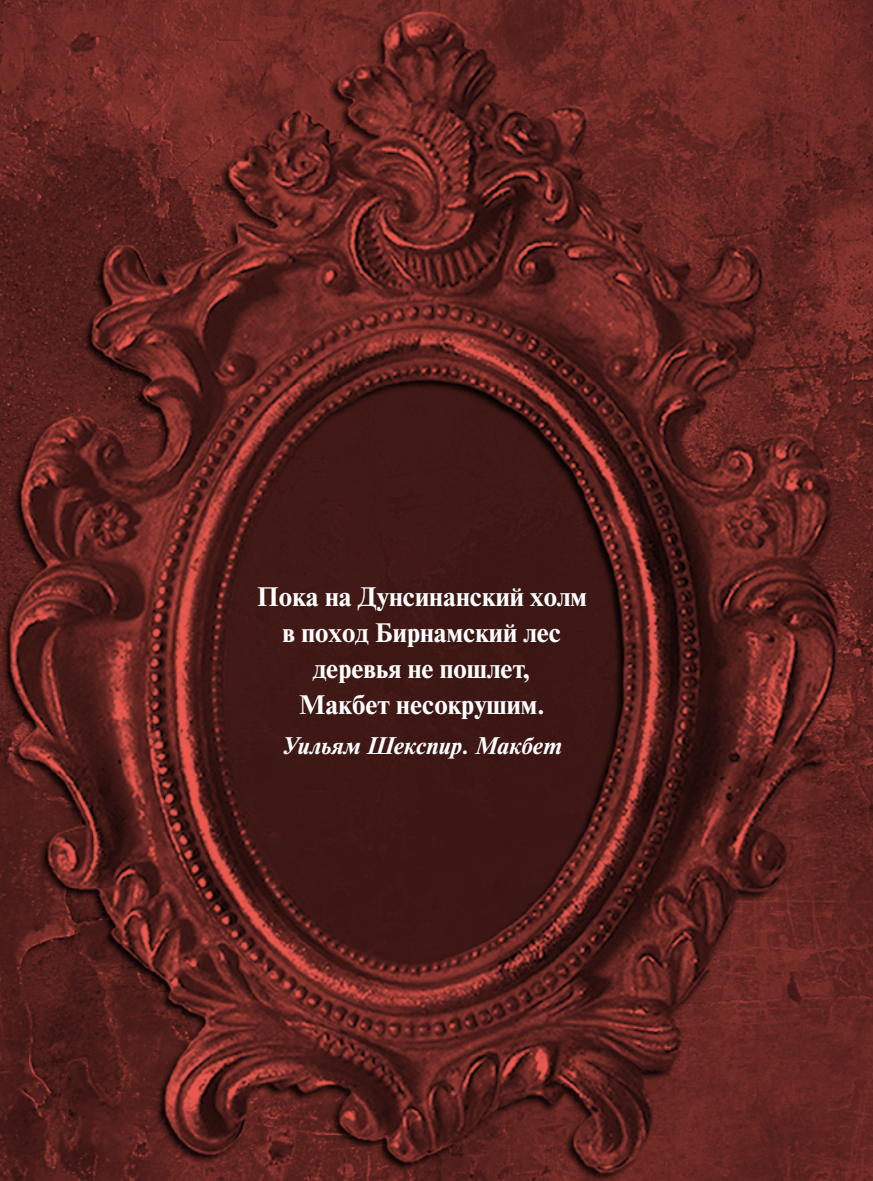
Иллюстрации
на страницах 12, 114, 152, 175, 237, 264, 326
Айрис Компут

ISBN 978-617-12-7040-4 (PDF)
ISBN 978-617-12-6695-7
ISBN 978-0-06-249870-0 (англ.)

- © Madeleine Roux, 2018
- © Depositphotos.com / vitalytitov (с. 163, вверху), nikolai2 (с. 187, вверху), иллюстрации, 2019
- © Hemigo Ltd, издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2019

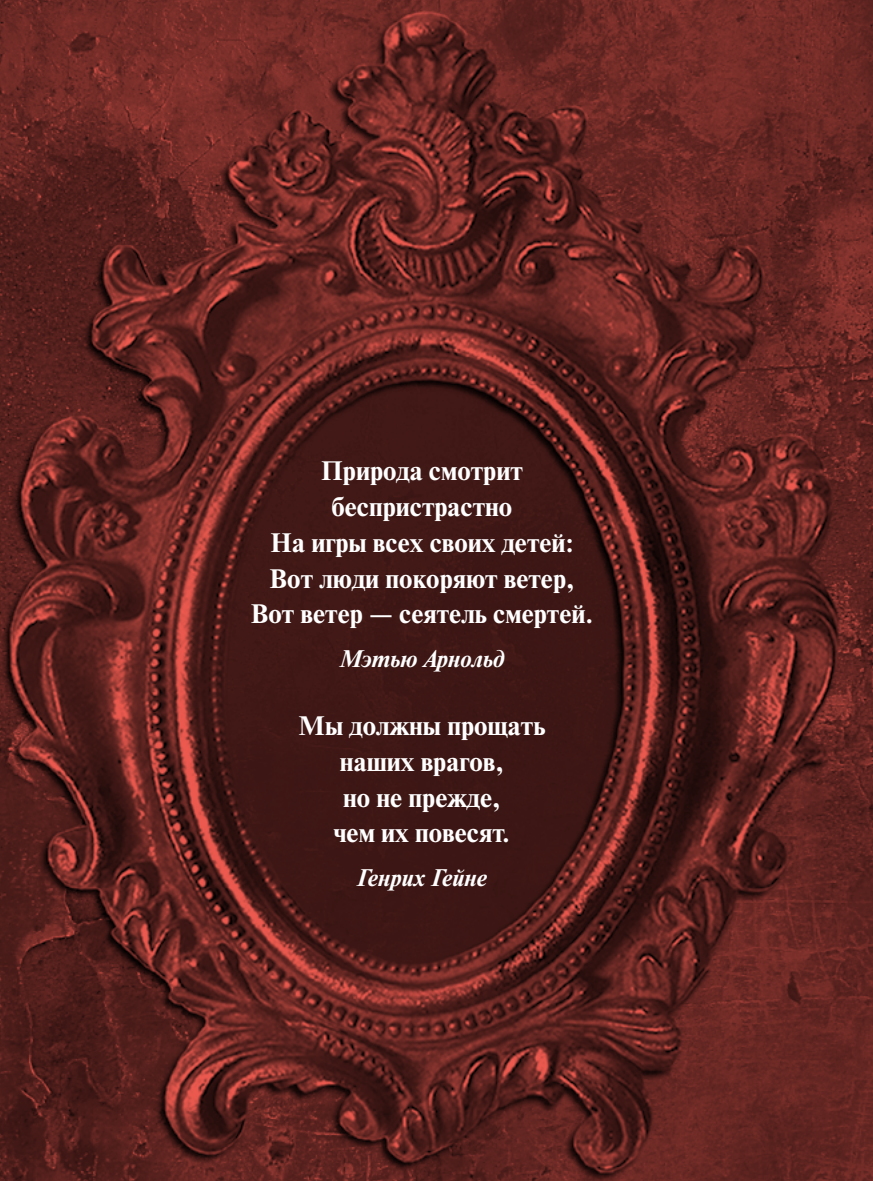
Посвящается маме и папе.
И конечно же Смиджу

Пока на Дунсинанский холм
в поход Бирнамский лес
деревья не пошлет,
Макбет несокрушим.
Уильям Шекспир. Макбет

Природа смотрит
беспристрастно
На игры всех своих детей:
Вот люди покоряют ветер,
Вот ветер — сеятель смертей.

Мэтью Арнольд

Мы должны прощать
наших врагов,
но не прежде,
чем их повесят.

Георх Гейне

Τρολογ

никогда не касалась рука человека и почти никогда не видел его взор. Существа появлялись из-под этих корней вначале по одному. Но по мере того как сгущались сумерки, их становилось все больше: разрозненные капли слились в сплошной поток.

Откуда они взялись? Неужели дерево было полым? Как иначе могло оно вместить столько детей? И насколько глубоко в землю уходили корни? Возможно, именно там жили эти существа, чуждаясь прохладного и зеленого лесного воздуха? Слеплены ли их тела из глины, высечены из камня или вырезаны из дерева? Или же представляют собой такую же плоть, как и мое?

Я шел так долго, преодолев невообразимое количество миль, чтобы собственными глазами увидеть это возрождение, хотя в Пер Рамессу и Бубастисе перед моими глазами прошло множество диковинных вещей и я пересек пространства, населенные раскрашенными чужеземцами и странными животными. Я видел женщину, проглотившую кобру без видимого ущерба для себя, видел другую женщину, лицо которой дыхание ангела расплавил, как воск, и принимал пищу с людьми, утверждавшими, что они старше песков под фундаментом моего дома.

Но это... У меня внутри все похолодело, когда я увидел ЭТО, увидел, как небытие принимает форму, увидел, как дерево, огромное и высокое, как дворец, подобно смертной женщине дает кому-то жизнь, и его порождения ходят, дышат, и у каждого — свое лицо. Они не были уродливы, эти существа, но и не были похожи ни на одного человека, которого я видел раньше. Их кожу, словно татуировки, покрывали темные полосы, хотя даже в тусклом свете я видел, что они вырезаны на их телах, и вырезаны довольно глубоко. Существа блестели и двигались с неестественной грацией, как будто плыли по влажной, покрытой росой траве.

Совы, грозные, ушастые, сидели на деревьях поменьше и ухали в такт происходящему. Сползлись всевозможные змеи

и пауки, чтобы посмотреть, — целая армия, и повсюду блестяли черные глаза и гибкие чешуйчатые тела. Я заметил, что все это действие сопровождается своеобразная музыка: лягушки и сверчки устроили концерт, им вторили тихие протяжные звуки, будто вдали трубил олень. Эта музыка эхом отдавалась у меня в груди, древняя, первобытная, и я дрожал, ежась под шкурой, которую содрал с какого-то падшего животного, лежавшего на тропе. В лесу пахло молодой порослью и гнилью, насыщенным землистым ароматом, который, казалось, живет собственной жизнью.

Мне было интересно, куда подевался мой защитник — человек, который шел со мной из самого Египта, охраняя меня от всех бед. Теперь он исчез, а издали доносился сердитый вой. Его похитили? Ему больно?

Жизнь. Жизнь была во всем, почти до удушья, все росло и увеличивалось, расширялось, прорастая сквозь жирную плодородную почву, насыщенную влагой, вдали от цивилизации, способной обуздать это буйство природы. Мне было одиноко и холодно осознавать, что я — единственный человек на многие и многие мили вокруг!

Но я оставался на месте.

Никто из появившихся из дерева существ меня не замечал, хотя я не пытался скрывать свое присутствие. В конце концов, меня сюда вызвали, меня послали женщины, которых посещают видения. Меня направлял при свете дня извивающийся Небесный Змей, распростерший свое огромное ужасное тело сквозь тучи и облака. Я послушно следовал за ним, пересек моря, горы и долины, пока не пришел сюда, на это место. К этому дереву. К Отцу.

Наконец дерево перестало исторгать создания из своего чрева и все его творения собрались вокруг него. Музыка леса становилась все громче. Мучительно громкая, она барабанной дробью отдавалась в моей груди, напоминая кулак, который колотил все сильнее и сильнее. Я ничего не мог сделать,

мне оставалось лишь ежиться под шкурой, чувствуя, как промокли от росы ноги, и ждать, наблюдая, как в стволе снова открылся гигантский разлом и дерево буквально выдохнуло последнюю фигуру.

Знал ли я истинный холод прежде? Видел ли лица настоящих темных магов? Нет, то, что я наблюдал сейчас, все изменило. Я оказался рядом с существом вне времени, вне понимания и возможности его постичь; существом без начала и конца.

Он был их царем, а это был его двор. Мой король. Мой Отец. Все глаза сразу повернулись ко мне, черные, блестящие, как жуки. Все они улыбались, хотя я не хотел знать почему. Я вдруг почувствовал себя добычей и знал, что в следующее мгновение меня может ждать смерть: это были вовсе не доброжелательные, приветливые улыбки, а признаки ненасытного голода.

Отец направился ко мне, и песня стала мягче, как монотонный напев, в котором слышался пронзительный потусторонний шепот, едва поспевающий за ритмом.

Слова расцвели смыслом, когда лесной король подошел ближе. Он был выше остальных, с резким угловатым лицом, напоминающим эскиз, выполненный чьей-то дрожащей рукой. Нос ястреба, львиный подбородок, щеки Сфинкса, волосы ворона. В его глазах глубочайшего черного цвета плясали кроваво-красные сполохи. С его плеч мантией струилась одежда из мха, лиан и перьев.

Он протянул ко мне острые скрюченные пальцы, и я понял: то, что я держу в руках, что я бережно прижимаю к груди, скоро будет принадлежать ему. Шепот! Шепот взрызался в мой мозг, и я становился слабым и рассеянным.

Зачем я пришел сюда? Нимфы пообещали мне убежище. Это не должно было стать моим концом...

Всеотец Деревьев, Всеотец Деревьев, Всеотец Деревьев...

Теперь я не слышал ничего, кроме шепота, — даже собственных мыслей. Я не знал, возникнет ли у меня еще хоть одна мысль, выживи я в этом лесу.

«Ты проделал такой долгий путь, чтобы принести мне это... — в его голосе слышался скрип и треск ветвей в грозу, шелест ветра в листве, журчание воды меж камней, — чтобы принести мне ее».

Разве это для тебя? Не совершил ли я ошибки? Может, это не было сделано ни для кого? И ее никто не должен был найти?

Затем его пальцы коснулись книги, прижатой к моей груди, и силы покинули мое тело. Сотни пожирающих черных глаз лишили меня силы, их монотонный напев почти убаюкал меня. Он отнял у меня книгу. Он отнял — и я потерпел поражение.

«А теперь спи, Бенну, ты познал голод, усталость и страх. Спи спокойно среди ветвей. Со мной все твои тайны будут в полной безопасности».

Глава 1

В прошлом мне уже приходилось смотреть в дуло пистолета, но я искренне надеялась, что этот раз станет последним.

С другой стороны, хоть какое-то разнообразие в моей скучной жизни. Я уже знала, что монотонное выполнение даже самых странных и необычных обязанностей может наскучить. Сначала мне было в новинку убирать комнату после того, как Поппи и миссис Хайлам своими магическими способностями уничтожали гостей дома, и это было даже интересно. Но мне быстро надоело таскать ведра окровавленных кусков плоти, соскребать пятна крови с деревянных половиц и отчищать птичий помет с ковров мистера Морнингсайда. Жизнь даже в таком доме, где правят силы тьмы, может быть довольно нудной. Я начала терять счет гнусным, мерзким гостям, к чьей кончине приложила руку. Мне по-прежнему было не по себе, когда я задумывалась о том, что входит в мои обязанности служанки в Холодном Чертополохе.

— Ох, Луиза, ты, в конце концов, сосредоточишься или нет? — поморщился Чиджиоке, глядя на меня поверх резного курка пистолета. От усталости у него подергивался глаз и чуть дрожала рука, но он продолжал целиться мне в лицо. Солнечный луч с трудом пробивался сквозь мутные, грязные окна библиотеки; в этом луче лениво плясали светлые пылинки, напоминая странных полуденных светлячков.

— Только пообещай мне, что он не заряжен, — ворчливо заметила я.

Он закатил глаза и фыркнул.

— В пятый раз повторяю: он не заряжен. А теперь сосредоточься, Луиза. Или в прошлый раз лишь счастливая случайность спасла тебе жизнь?

Я пыталась сосредоточиться, но его вопросы только отвлекали меня. По правде говоря, в тот день, когда дядя Ли решил лишиться меня жизни, меня спасли сразу несколько факторов. С одной стороны, Мэри накрыла меня щитом, пользуясь своей особой магией, а с другой — Поппи применила свою, чтобы пронзить голову Джорджа Бремертона, вскрыть ее, как нагноившийся фурункул. Я содрогнулась при воспоминании об этом: меня до сих пор часто мучили кошмары, и в глубине души я знала, что они вряд ли когда-нибудь оставят меня в покое.

Кроме этих ужасных снов, меня угнетала еще более жестокая реальность: рядом больше не было Мэри. Я очень по ней скучала. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как я побывала в Ирландии, надеясь вернуть ее, загадав желание у волшебного источника. По словам мистера Морнингсайда, Мэри была духом из другого мира — ни живым, ни мертвым. И она ушла в Сумеречные Земли, в место, которое завется лимбо. Я должна была суметь призвать ее назад при помощи той же магии, которая изначально ее создала. Но мое желание упало в волшебный источник, как камень в воду.

В тот ужасный момент мне, по крайней мере, казалось, что я освободилась от Холодного Чертополоха. Покинув родник, я отправилась из Дублина в Лондон, а затем неохотно вернулась в Малтон. Денег от продажи тех немногих вещей, которые я украла из дома, хватило ненадолго. Я надеялась придумать что-то такое, что позволило бы мне выжить в одиночку, существовать самостоятельно, работая